

Александр Кобринский
Петербургский институт иудаики (Санкт-Петербург)
0-01-0@list.ru

Alexander Kobrinsky
St. Petersburg Institute of Jewish Studies (Saint Petersburg)
0-01-0@list.ru

ДЕЛО ЭСТЕР*

THE CASE OF ESTHER

Впервые публикуются открытые для исследователей материалы дела первой жены Даниила Хармса Эстер Русаковой (по третьему мужу — Русаковой-Шафрат) 1936–1937 гг., в результате которого она была приговорена к пяти годам лагерей, где и погибла. Материалы дела демонстрируют суть обвинения, связанную с деятельностью мужа ее сестры Виктора Кибальчика (Сержа), уточняют детали ее биографии.

Ключевые слова: Эстер Русакова, Виктор Серж, Даниил Хармс, Борис Шафрат, Жозеф Русаков.

Here are published the materials from the 1936–37 case of Daniil Kharms' first wife Ester Rusakova (after her third marriage, Rusakova-Shaftrat). She was sentenced to five years in the labor camps, where she died. The case materials demonstrate the essence of the accusations related to the activities of her sister's husband, Victor Serge, and clarify the details of her biography.

Keywords: Ester Rusakova, Victor Serge, Daniil Kharms, Boris Shaftrat, Joseph Rusakov.

Эстер Александровна Русакова известна, прежде всего, как первая жена Хармса и, видимо, самая большая любовь всей его жизни. Ее знакомство с Хармсом произошло в 1924 г. (Эстер было всего 15 лет!), однако у нее уже тогда был жених — Михаил Чернов, за которого она вскоре вышла замуж. В 1927 г. она развелась с Черновым, чтобы выйти замуж за Хармса (брак зарегистрирован 5 марта 1928 г.). Формально они оставались мужем и женой еще четыре года, однако прожили вместе немного: постоянные ссоры приводили к тому, что Эстер уезжала к родителям. Ко времени ареста Харм-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-01583, <https://rscf.ru/project/24-28-01583/> АНО ВПО «Петербургский институт иудаики».

Илл. 1. Эстер Русакова с сестрой Анитой. Конец 1920-х гг.

са в декабре 1931 г. брак уже фактически распался, а последовавший в следующем году развод только подтвердил сложившееся положение вещей.

«Я любил ее семь лет, — писал Хармс Р. И. Поляковской 2 ноября 1931 г. — Она была для меня не только женщиной, которую я люблю, но еще и чем-то другим, что входило во все мои мысли и дела. Я разговаривал с Эстер не по-русски, и ее имя писал латинскими буквами: ESTHER. <...> Я называл ее окном, сквозь которое я смотрю на небо и вижу звезду. А звезду я называл раем, но очень далеким. Потом мы с Эстер расстались. Я не разлюбил ее, и она меня не разлюбила, но я первым пожелал расстаться с ней. Почему — это мне трудно объяснить. Но я почувствовал, что довольно смотреть в окно на далекую звезду» (Хармс IV 2001: 138)¹.

Записные книжки Хармса изобилуют свидетельствами его связанных с Эстер метаний: надежд, страданий, подозрений, решимости расстаться и надежд нового воссоединения. Говоря современным языком, это была классическая любовь-ненависть. Просьбы к Всевышнему о том, чтобы он соединил его с возлюбленной перемежаются не менее страстными просьбами помочь ему с ней расстаться. Характерна в этом смысле дневниковая запись Хармса, когда они с Эстер были уже разведены, — после посещения 35-летия свадьбы ее родителей: «“Боже! — сказал я тогда. — Какая у неё бледная рожа!” <...> Я сказал очень грубо. Но я люблю её» (Хармс 2 2002: 212).

Между тем, судьба Эстер Русаковой после 1932 г. прояснена до настоящего времени не была: мы знали только отрывочные обстоятельства ее ареста и предъявленных ей обвинений с некоторыми неточностями в пересказе В. А. Русаковой (*Сборище друзей* II 1998: 610–612). Публикация ее следственного дела, находящегося в архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, хотя и не дает ответы на все вопросы, но, во многом, раскрывает причины ее гибели.

¹ Письмо сохранилось в архиве в виде черновика, поэтому неизвестно, было ли оно отправлено адресату.

Илл. 2. Виктор Серж и Блюма Русакова. Весна 1928 г.

Эстер Русакова была арестована 7 сентября 1936 г., вместе братом Жозефом и Верой Фроловой, сводной сестрой Виктора Сержа (Виктора Кибальчича). Материалы дела однозначно показывают, что причиной ареста Эстер стало именно ее родство с последним, французским коммунистом, журналистом и писателем, переехавшим в СССР и принявшим советское гражданство. Ее сестра Любовь (Блюма) была женой Сержа, который в те годы был сотрудником Коминтерна. В 1925 г. он вступил в ВКП (б), но в январе 1928 г. за «принадлежность к оппозиции» и «выступления со взглядами оппозиции на партийных собраниях», «фракционную работу и неискренность» был исключен из партии².

В 1933 г. Серж был арестован и через некоторое время без суда, постановлением Особого совещания при НКВД СССР приговорен к трехлетней ссылке в Оренбург. Там он стал свидетелем советского голодомора и чуть было сам не оказался его жертвой: время от времени ему запрещали получать переводы, а умирающие от голода местные жители постоянно воровали у него остатки продуктов. Его воспоминания о жизни в Оренбурге немногим отличаются от обстоятельств ленинградской блокады. (Серж 2001: 363–367).

Переписка, о которой упоминается в деле, также не проходила без проблем: периодически НКВД перехватывало его письма (включая заказные) — как отправляемые им, так и адресованные ему. «Особое внимание», разумеется, уделялось его переписке с иностранными корреспондентами. В своих воспоминаниях Серж с иронией рассказывал, что почта аккуратно выплачивала ему компенсацию за «утраченные» письма, что порой приносило ему суммы, помогавшие выживать.

² ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Ед. хр. 347582/1. Л. 1

В борьбу за его освобождение немедленно было вовлечено большое количество людей, среди которых оказалось немало писателей, журналистов и иных общественных деятелей, имевших репутацию «друзей Советского Союза». Вот как об этом писал он сам:

...во Франции, в рабочей и интеллектуальной среде «дело Виктора Сержа» становилось все более «неудобным». Единая федерация работников образования на своих ежегодных конгрессах требовала моего освобождения или объяснения моей высылки. На конгрессе 1934 года советская делегация заверила, что меня будут судить. В 1935 году на конгрессе в Реймсе русская делегация, встреченная скандированием зала: «Виктор Серж! Виктор Серж!» — была освистана в ответ на заявление о моей причастности к убийству Кирова! Лига Прав Человека публиковала подробные отчеты Магдалены Паз. <...> Делом так или иначе интересовались Жорж Дюамель, Леон Верт, Шарль Вильдрак, Марсель Мартине, Жак Мениль, Морис Парижанин и колеблющаяся редакция «Эроп». Протесты поддержали в Голландии — Генриетта Роланд-Хольст, в Швейцарии — Фриц Брупбахер, в Бельгии — Шарль Плинье. Елена Стасова, секретарь московского МОПР, без обиняков сказала Брупбахеру: «Серж не выйдет никогда!»

В июне 1935 года в Париже собрался «Международный конгресс писателей в защиту культуры», формально по инициативе левых, среди которых фигурировали Ален, Барбюс, Ромен Роллан, Эли Фор, Андре Жид, Андре Мальро, Виктор Маргерит. Подлинная инициатива исходила от коммунистической кухни, поднаторевшей в организации подобных форумов; их целью было создать в среде французской интеллигенции просталинское движение и подкупить несколько именитых умов. Мои друзья решили идти на конгресс и добиваться слова. Нескольких из них выдворила «служба охраны порядка». Манипулировали собранием Арагон и Эренбург в соответствии с тайными директивами. Барбюс, Мальро, Жид с трудом справлялись с председательскими обязанностями. Генрих Манн и Густав Реглер говорили о преследовании интеллигенции в Германии, Гаэтано Сальвемини об итальянцах и свободе мысли вообще.

Сальвемини вызвал скандал, осудив «любые притеснения» и произнеся мое имя. Изумленный упрямым стремлением замять дискуссию, Жид отставил необходимость разобраться с этим вопросом, и председательствующий на заседании Мальро в итоге предоставил слово Магдалене Паз, которая повела разговор решительно и напористо. Ее поддержал бывший коммунист Шарль Плинье, романист и поэт-мистик. (Серж 2001: 387–388).

Результатом этой борьбы, в которую был вовлечен также М. Горький, присоединившийся к ходатайствам, стал прямой вопрос о «деле Сержа», который Роллан, находившийся в Москве, в гостях у Горького, задал Сталину при личной встрече. Нет сомнений в том, что тот прекрасно знал о чем его будет спрашивать гость, и его ответ был заранее подготовлен. Он сообщил Роллану о согласии на освобождение Сержа из ссылки (само это слово в разговоре даже не прозвучало, в изображении Сталина французский коммунист жил в Оренбурге припеваючи, как свободный человек) и выезд из СССР. Прибыв в Москву с женой, Серж узнал у Е. П. Пешковой, что медлить с отъездом нельзя: решение в любой момент может быть

изменено. Именно поэтому все архивы писателя остались в СССР — и им так и не суждено было попасть к своему владельцу.

В какой-то мере, репрессии против связанных с Сержем лиц подтолкнула и его активная антисталинская деятельность, развернутая сразу после выезда из СССР. Так, к примеру, он покинул Советский Союз в апреле 1936 г., а уже в мае опубликовал во французской левой газете *L'Esprit* открытое письмо Андре Жиду, который получил приглашение приехать в СССР в качестве гостя (поездка состоялась с 16 июня по 24 августа 1936 г.). Это письмо было немедленно перепечатано в переводе на русский язык в № 51 (июль–август) за 1936 г. (стр. 9–10) троцкистского *Бюллетеня оппозиции (большевиков-ленинцев)*.

В письме Серж перечисляет большое количество имен советских литераторов, политиков, ученых, расстрелянных или находящихся в тюрьмах или в ссылке за свои убеждения, а то и вообще без всяких причин. «Мы боремся с фашизмом. Но как бороться с фашизмом, когда в тылу у нас столько концентрационных лагерей?» — спрашивает он и заключает: «...долг защиты революции внутри страны — против реакционного режима, установившегося в пролетарской столице и постепенно лишаящего рабочий класс всех его завоеваний». Вдобавок 29 августа 1936 г. он опубликовал в газете *La Wallonie* статью о расстреле Ивана Никитича Смирнова, в которой доказывал абсурдность выдвинутых против него обвинений.

Об аресте ленинградских родственников Серж узнал лишь в январе 1937 г., и из дневниковой записи его разговора с А. Жидом, имевшем место 11 января становится видно, что он прекрасно понимал причину арестов своих близких:

Я заметил, что буквально два дня назад узнал об аресте в Ленинграде моей сестры Веры Владимировны Фроловой, моей невестки Эстер Русаковой, одного из моих шуринов, музыканта Поля-Марселя или моряка Жозефа. Они аполитичны, привыкли жить в страхе. Я считаю, что именно мои письма, особенно открытые письма, вызвали их преследование. Аресты произошли 6 сентября <1936 г.>, на следующий день после казни Зиновьева, Каменева, Ивана Смирнова; они являются частью волны террора, которая разбивается. Я объяснил, что, убив некоторых из них, они больше не могут смотреть другим в глаза или терпеть их молчание. Все понимает старая партия, она должна исчезнуть, она исчезнет» (Pages from the Diary 1949: 215–216)³.

Серж немного ошибался: Зиновьев, Каменев и Смирнов были расстреляны 25 августа 1936 г. Однако он не ошибся в другом: первый «Московский процесс» августа 1936 г. и немедленно последовавший за ним расстрел подсудимых стали толчком к новому подъему волны репрессий против «троцкистов» и «зиновьевцев» и всех, кто хоть как-то имел к ним отношение. Менее чем через две недели его родственникам — и, в том числе, со-

³ Дата арестов, которую он указывает, вызвана с тем, что они происходили не в один день, так Эстер была арестована 7 сентября.

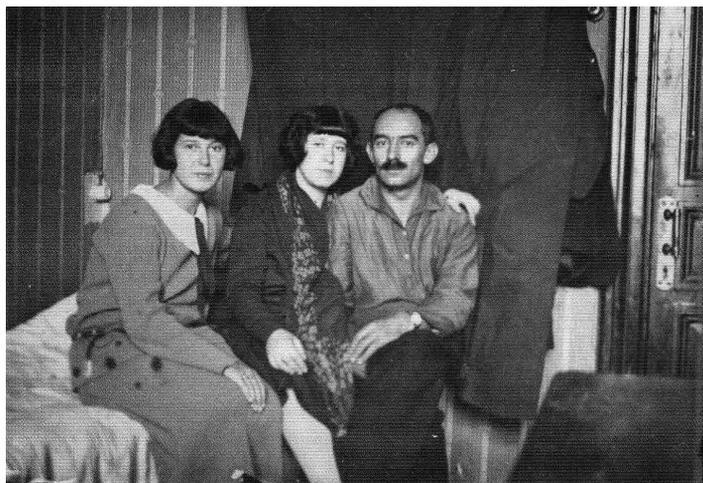
Илл. 3. Семейство Русаковых. 1910-е гг.

вершенно не имевшей никакого отношения к политике Эстер Русаковой — припомнили и проживание Сержа в их квартире, и родство с ним, и наличие общих знакомых, некоторые из которых вели с ним переписку. Как видно из материалов дела, с помощью Фроловой он пытался организовать пересылку своего архива из Москвы в Ленинград, а затем, видимо, за границу, что не увенчалось успехом.

Особо интересовали следствие хлопоты за Сержа, когда тот находился в ссылке и выходы на известных лиц, таких, как Анри Барбюс, Панаит Истрати или М. Горький, а также судьба известной публикации Истрати о «деле Русаковых»⁴. Интересно, что всего через 5 месяцев после смерти Горького его имя фигурирует в настоящем деле в весьма сомнительном контексте и почти с обвинительными нотами. Получалось, что Горький ходатайствовал за Сержа под влиянием контрреволюционно настроенных лиц, став (как и Ромен Роллан) их орудием.

Однако при всех этих обстоятельствах даже по меркам 1936–37 гг. материала для обвинительного приговора не набиралось: почти все показания Эстер касались действий третьих лиц, а не ее самой. Потребовалось еще два (!) дополнительных допроса обвиняемой и допроса ее матери в ка-

⁴ См.: (Дневниковые записи Даниила Хармса 1991: 533–534).

Илл. 4. Анита Русакова, Женни и Пьер Паскаль. Москва. Конец 1920-х гг.

честве свидетеля (!), чтобы собрать крохи: хранение присланной Сержем из ссылки открытки с его изображением и «крамольной» надписью, а также обращения с просьбами об оказании ему помощи и хранение дома его рукописей (последние обвинения, по сути, коллективные, причем «хранение» автоматически означало и «агитацию»).

Разумеется, всем обвиняемым по этому делу «повезло»: если бы приговор выносился не в мае 1937 г., а после появления печально известного приказа НКВД № 00447 (от 30 июля), открывшего массовые репрессии «большого террора», их ожидал бы расстрел или «срока огромные». Пять лет лагерей, которые получила Эстер Русакова-Шафрат (благодаря материалам дела мы узнаем и о ее третьем замужестве, окончившемся, впрочем, разводом, как и первые два), можно считать признанием ее полной невиновности. Впрочем, это ей не помогло: с Колымы, куда она была этапирована, Эстер уже не вернулась.

Последний штрих: постановление Президиума Ленинградского городского суда, которым она была реабилитирована, остается до сих пор засекреченным, как, впрочем, и значительная часть ее дела. Это объясняют тем, что эти материалы относятся к нереабилитированным лицам и, по российскому законодательству, не подлежат выдаче для ознакомления.

Илл. 5. Борис Шафрат. 1948 г.

МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА ЭСТЕР РУСАКОВОЙ-ШАФРАТ

<Л.36>

«УТВЕРЖДАЮ»

«__» сентября 1936 г.

Зам. нач. УНКВД ЛО — комиссар

Госбезопасн. 3 ранга

/Николаев⁵/

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город Ленинград 1936 г. сентября 4 дня

Я, пом. опер. уполном. 1-го отд-ния СПО отдела

Сержант Госбезопасн. МАКСИМОВ Управления НКВД ЛО,

рассмотрев следственный материал по делу №... новое и приняв во внимание, что гр. РУСАКОВА Шафрат Эстер Ал<ексан>дровна, 1909 г. р., ур. г. Марсель /Франция/ гр. СССР, б/п, иждивенка, прож. ул. 3 Июля⁶, д. № 13/15⁷, кв. 5 достаточно изобличается в том, что она является участницей контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, поддерживает организационную политическую связь с троцкистским подпольем,

ПОСТАНОВИЛ:

гр. РУСАКОВУ-ШАФРАТ Э. А. привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 53 п. 10 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей в ГПЗ по ___ кат.

Пом. Оп. Уполномоченный СПО-1 Сержант ГБ: <подпись> /Максимов/

«СОГЛАСЕН»: Нач. Отд-ния СПО — КАПИТАН ГБ <подпись> /Карпович⁸/

⁵ Николаев-Журид Николай Галактионович (1897–1940), один из высокопоставленных деятелей ОГПУ-НКВД, комиссар государственной безопасности 3 ранга. С января 1935 г. по ноябрь 1936 г. — заместитель начальника УНКВД ЛО. В 1938 г. арестован, в 1940 г. — расстрелян. 12 декабря 2013 г. Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного суда РФ признан не подлежащим реабилитации.

⁶ Улица 3 Июля — в 1923–1944 гг. название Садовой улицы.

⁷ После приезда в 1919 г. в Ленинград семья Русаковых поселилась на ул. Желябова (Б. Конюшенной) в доме 19, кв. 4. Этот адрес упоминается в различных воспоминаниях, именно к нему относится и стихотворение Хармса «Землю говорят изобрели конюхи» с посвящением «тем, кто живет на Конюшенной». Однако в документах дела упоминается уже другой адрес: ул. 3 Июля, д. 13/15, кв. 5. Согласно справке, имеющейся в материалах дела ее брата Поля, семья переехала с ул. Желябова на ул. 3 Июля 25 января 1935 г. 28 августа все проживавшие в этой квартире члены семьи Русаковых (Поль Марсель, Эстер и их мать Ольга Григорьевна) выписаны «по месту назначения высылки». Согласно этой же справке, Поль занимал в квартире три комнаты (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-211. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 3).

⁸ Карпович Владимир Станиславович (1898–?), в 1936–37 гг. — начальник 1 отделения СПО УНКВД ЛО, помощник начальника СПО УНКВД ЛО. Входил в состав «особой тройки», был участником массовых репрессий. 9 мая 1937 г. назначен заместителем нар-

ЗАМ. НАЧ. СПО — КАПИТАН ГБ /Коркин^{9/}

Настоящее постановление мне объявлено « ____ » _____ 193 ____ г.

Подпись обвиняемого _____ прочла <подпись: Русакова>

<л.360б.>

<карандашом>

Дело новое одиночка

копия прокурору вручена

7/IX36 <подпись>

<Л. 37>

С.С.С.Р.

Управление НКВД по Ленинградской области

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 3618

От «7» ___ IX _____ 1936 г.

Выдан сотруднику _____ Рыбальченко

<п>роизводство ___ обыска и ареста

Русаковой-Шафрат Эстер Александровны

<...>адресу ул. 3 Июля, д. 13/15, кв. 5.

ПЕЧАТЬ

<Л.48>

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Упр. НКВД СССР по Ленингр. Области (УГБ) за № 3618

От «7» сентября 1936 г. произведен обыск

в доме № 13/15, кв. 5 по просп., ул., пер. 3 Июля

у гражданки Русаковой-Шафрат Эстер Александровны

кома НКВД Башкирской АССР. В марте 1939 г. уволен из органов НКВД «за непринятие своевременных мер по оздоровлению аппарата НКВД и его очищение от чуждых элементов, за организацию и участие в групповых пьянках». В 1939–40 гг. работал заместителем директора Эрмитажа. 21 марта 1940 г. был арестован по обвинению в злоупотреблении властью в период работы в органах НКВД и 4 февраля 1941 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 10 годам лишения свободы. В 1944 г. был досрочно освобожден из мест заключения, после чего работал заместителем директора гостиницы «Европейская» в Ленинграде и гостиницы «Метрополь» в Москве. (Письмо Спиридоновой 1998: 67). Упоминается в воспоминаниях Сержа как «следователь по партийным делам» (Серж 2001: 345–346).

⁹ Коркин Петр Андреевич (1900–1940), в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 года. С 23 марта 1936 г. — капитан госбезопасности. В 1936 г. — заместитель начальника СПО УНКВД ЛО. Арестован 20 января 1939 г. и 28-го расстрелян. В 1999 г. в реабилитации Коркина было отказано.

Согласно данным задержаны: Русакова-Шафрат Эстер Александровна

Взято для доставления в Упр. НКВД СССР по Ленобласти следующее (подробная опись):

- 1). Паспорт на имя Русаковой-Шафрат № 682116
- 2). Паспорт на имя: Шафрат Борис Эрастович¹⁰ (быв. ее муж) № 483407
- 3). Врем. пропуск в Пассаж № 1542
- 4). Профбилет № 031085
- 5). Разная переписка передана в СПО.
УПО <подпись>

Опечатано _____

Сотрудник Упр. НКВД СССР по Ленобласти

<Л.48об.>

- 1). Заявления на неправильные действия, допущенные при обыске:

Не было.

2). Все заявления, не отмеченные при составлении протокола, а сделанные после Упр. НКВД СССР по Ленобласти во внимание приниматься не будут.

Все указанное в протоколе удостоверяем:

Сотрудник. производивший обыск <подпись: Рыбальченко>

Присутствовали при обыске: <подпись: И. Русаков¹¹>

Управдом или представитель ЖАКТа: <подпись нрзб.>

ПРИМЕЧАНИЕ: Протокол составляется в 3-х экземплярах, один экземпляр должен быть оставлен под расписку управдому.

Копию означенного протокола получил <подпись управдома>

¹⁰ Шафрат Борис Эрастович (1897–1976; псевдонимы: Борис Крымский, Борис Сталь), сын потомственного дворянина Эраста Шафрата, мать происходила из купеческой семьи. Член Московского общества драматических писателей (Масанов 1960: 521), поэт, фотограф. Третий муж Эстер (на момент ее ареста супруги были уже разведены). По утверждению дочери, был знаком с Сергеем Есениным (Толоконникова 2020: 15). Перед второй мировой войной окончил Высшее военное артиллерийское училище, однако во время войны в боевых действиях участия не принимал, работал как фотограф. После войны был фотокорреспондентом *Комсомольской правды* и других изданий. Похоронен в Ростове-на-Дону. В 1924 г. привлекался к суду за «хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения» (ЦГА СПб. Ф. Р-811. Оп. 4. Ед.хр. 317).

¹¹ Неустановленное лицо.

<Л. 49> <копия, выполненная с помощью копировальной бумаги>

Ценности и вещи арестованных

ДПЗ НКВД по ЛО

10/IX 1936

Копия квитанции № 2872

что согласно протокола обыска у гр-на Русаковой-Шафрат Эстер Александровны:

1. Сумка 1 черная
2. Резинки дам. 1
3. Пояс от кож. <нрзб.> 1
4. Складной <нрзб.> 1
<нрзб.>
- Документ ПВО
5. Паспорт 2
6. Профбилет 1
7. Вр. пропуск 1

Направлена в УАО < нрзб.>

<Л. 49об.>

Указанные в сей квитанции ценности (вещи) занесены правильно, квитанцию получил на руки <подпись: И. Русаков>

<Л. 50>

Наименование органа НКВД
ДПЗ

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ:

1. Фамилия
2. Имя и отчество
3. Год и место рождения
4. Постоянное местожительство
5. Место службы и должность, или род занятий

ОТВЕТЫ:

Русакова-Шафрат
Эстер Александровна
Родился 23 ноября 1909 /260/
области, края: Франция, гор.
Марсель
село _____
г. Ленинград., ул. 3 Июля, д. (адрес)
13, кв. 5.
Л-д, универмаг Пассаж, в
справочном бюро, с 1936, до этого
маг. ИЗО

6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета	канцел. работник, член профсоюза «Раб. искусства» с 1936 г.
7. Имущественное положение в момент ареста <...>	имущества не имеет
8. То же до 1929 г.	То же
9. То же до 1917 г.	То же
10. Социальное положение в момент ареста	Служащая с 1929 г.
11. Служба в царской армии и чин	нет
12. Служба в белой армии и чин	нет

<л.50об.>

13. Служба в Красной армии <...>	Не служила
14. Социальное происхождение	Из рабочих
15. Политическое прошлое	В партиях не состояла
16. Национальность и гражданство	русская — СССР
17. Партийная принадлежность <...>	б/п
18. Образование: (подчеркнуть и указать точно, что окончил)	Высшее, среднее, <u>нижнее</u> , малограмотн.: Домашнее
19. Категория воинского учета	Нет
20. Состоял ли под судом и следствием <...>	Нет
21. Состояние здоровья	Удовлетворит.
22. Состав семьи: перечислить отца, мать, сестер, братьев, сыновей, дочерей (их фамилия, имя и отчество, место службы и должность, или род занятий и адрес):	

Состав родства	Фамилия, имя и отчество	возраст	Место работы, должность или профессия	Местожительство
мать	Русакова Ольга ¹²	60	На ижд. сына	Л-д, 3 Июля, 13-5
брат	<Русаков> Марсель ¹³	28	Дом Красной армии.	-//-

¹² Русакова Ольга Григорьевна (1876–1943?, по другим данным: 1947), мать Эстер, жена А. Русакова (Иоселевича); уроженка Чернигова, домохозяйка. В 1926 г. арестовывалась и высылалась в Петрозаводск. Повторно арестована в 1937 г., судя по справке в деле Поля Марселя была отправлена в лагерь или выслана. Согласно справке дочери Аниты Русаковой В. А. Русаковой (*Сборище друзей* II 1998: 611), умерла в 1943 г. в Калязине Калининградской области. В другом источнике как год смерти указан 1947-й (Pascal 2014: 387). Ее имя упоминается в дневнике и записных книжках Хармса.

¹³ Поль Марсель (псевд., наст. имя Леопольд Сендерович Иоселевич, затем Поль Александрович Русаков; 1908–1973) — композитор, дирижер. Родился в Марселе, вместе с семьей приехал из Франции в 1919 г. в СССР. В 1923 г. поступил, в 1929-м окончил Ле-

<брат>	<Русаков> Жозеф ¹⁴	33	Не знает	7-я Советская, 30-10
сестра	<Русакова> Анита ¹⁵	29	В ссылке	г. Киров

нинградскую консерваторию по специальности «теория композиции». Писал музыку и песни к спектаклям, особенно популярны были его танго. Самой известной из его песен оказалась написанная в 1920-е гг. «Девушка из Нагасаки» (на стихи Веры Инбер). В 1924 г. работал в *Живой Красной газете*, с 1925 по 1927 гг. в Институте сценических искусств, с 1927 по 1932 гг. — в ГОМЭЦ (Государственное объединение музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий). В 1932–34 гг. работал начальником музыкального управления и главным дирижером Театра Особой Дальневосточной Армии, а по возвращении в Ленинград в 1934-м — пианистом концертного бюро при Доме Красной армии им. Кирова (Литейный пр., д. 20); см.: (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-211. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 75). 1 июля 1937 г. был арестован, обвинялся в участии в «контрреволюционной фашистской организации», а также в одобрении деятельности троцкистов и симпатиям к Гитлеру. Постановлением «Особой тройки» УНКВД от 29 ноября 1937 г. был приговорен к 10-летнему заключению, в 1944 г. срок был снижен на 6 месяцев. Отбывал наказание в Вятлаге, где работал в музыкально-драматическом театре художественным руководителем и дирижером. В январе 1947 г. освобожден, работал дирижером в разных цирках. Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 30 декабря 1955 г. был реабилитирован (постановление «тройки» отменено «за недоказанностью виновности»), вернулся в Ленинград, где по ходатайству Д. Д. Шостаковича получил квартиру. Работал музыкальным руководителем и главным дирижером Ленинградского цирка, затем — дирижером ансамбля «Цирк на сцене».

¹⁴ Русаков (Иоселевич) Жозеф Александрович (1902–1954), брат Эстер. Родился в Ростове-на-Дону, затем вместе с семьей уехал во Францию и вернулся обратно в СССР. В своих дневниках В. Серж называет его моряком, и, судя по имеющейся в деле информации, Ж. Русаков плавал на судах Совторгфлота за границу, однако, видимо, незадолго до ареста, был уволен и работал помощником кладовщика «Станкоинструментсбыта». Имел высшее образование, состоял в ВКП(б), откуда был исключен за утерю партбилета. На момент ареста был женат, имел шестилетнего сына. По приговору по данному делу получил три года лагерей. По информации, полученной из Санкт-Петербургского городского суда в августе 2022 г., сведений о реабилитации Ж. Русакова не имеется.

¹⁵ Русакова (Иоселевич) Анита Александровна (1906–1993), сестра Эстер. Работала в редакции журнала *Огонёк* и личным секретарём В. Сержа; арестовывалась дважды, впервые — вместе с ним и 28 мая 1933 г. была приговорена к 2 месяцам лишения свободы. В 1935 г. была осуждена на 5 лет лагерей по обвинению в «техническом содействии троцкистам», затем срок заключения был продлён, и она провела в заключении более 20 лет. Освобождена в 1956 году. В лагере родила дочь Веру. Серж в своих воспоминаниях рассказывает, как его пытались сломить, рассказывая о якобы данных ею против него показаниях (на самом деле, вымышленных) (Серж 2001: 355–358). О пребывании Аниты Русаковой в лагере вспоминала А. Л. Войтоловская:

Анита была наивна, беспомощна, абсолютно не приспособлена к жизни в России, а тем более к лагерному существованию. Ее нелепые, на наш взгляд, рассуждения, иностранный акцент, манеры, замечания невопад вызывали раздражение соседей по бараку, напарников на работе и всех, с кем ей, бедняге, приходилось сталкиваться. А она вовсе не была глупа. Образованна, много интересного могла рассказать о Франции и обо всех, с кем встречалась по работе в Коминтерне, в некоторых вопросах тонко разбиралась, но при всем том не понимала, как говорится, «что к чему», то не в меру конспирировала, то болтала без умолку. В общем, неокрепшее растение, пересаженное в чужую почву при неблагоприятных условиях. Привиться на нашей земле она так и не смогла. За меня ухватилась, как за спасительный якорь, так как по воле я хорошо знала Виктора Львовича, его жену и сына. Мы как-то провели с ними лето в Крыму и продолжали встречаться до ареста Николая Игнатьевича. А тут еще и Верочка попала в мои руки.

Отцом ее девочки был бывший директор маслозавода в Ленинграде Войцеховский, которого Анита сочла своим покровителем и спасителем. Он пожалел ее на этапе, расспросил, опекал, тем более что был вдвое старше ее, и без усилий

<сестра>	Кибальчич Любовь ¹⁶	38	В Бельгии	
<сестра>	Паскаль Женья ¹⁷	35	В Париже	
<сестра>	Сосновская Рошаль ¹⁸	37	В Марселе	

Подпись арестованного _____ <подпись: Русакова>

покорил, внушил любовь. Остальное произошло само собой. Анита до него никогда не любила: красивый, бывалый директор показался ей воплощением добра. Перед отъездом он не преминул сообщить ей, что на этом их отношения кончатся, что у него сын старше Аниты и что дети в Советском Союзе не пропадут. В этой части философия его ничем от урока не отличалась. Так появилась Верочка (Войтоловская 1991: 286).

Жорж Нива, навестивший ее после освобождения в московской коммунальной квартире, где она жила, пишет, что не может забыть ужас, отразившийся на ее лице при виде «представителя западного мира» (Архангельский 2020: 68). По его же свидетельству, она дважды в 1960–1970-е гг. приезжала к Паскалям в Париж по приглашению (Нива 1999: 126).

¹⁶ Кибальчич (Русакова) Любовь (Блюма) Александровна (1898–1984), сестра Эстер, вторая жена В. Сержа (с 1919 г.). В 1921 г. недолгое время работала стенографисткой В. И. Ленина. Работала переводчицей в аппарате исполкома Коминтерна. После ареста мужа в 1928 г. до конца жизни страдала психическим заболеванием и периодически лечилась в психиатрических больницах. В 1929 г. коммунистка Сверцева, спровоцировавшая квартирную ссору, ударила Л. Русакову по лицу, что впоследствии развилось в «дело Александра Русакова». В 1936 г. вместе с Сержем выехала из СССР.

¹⁷ Паскаль (Русакова, Иоселевич) Евгения (Женни) Александровна (1904–1963). 8 февраля 1933 г. вышла замуж за Пьера Паскаля, филолога-слависта, преподавателя и переводчика. В марте того же года уехала с ним во Францию, впоследствии получила французское гражданство. Об их истории рассказывал Ж. Нива:

В 1921 г. Паскаль встречает Евгению Русакову, дочь русского социалиста-эмигранта, который жил в Марселе и был выслан из Франции в 1918 г. Она служит секретарем-машинисткой в Коминтерне. Во второй том «Русского дневника» Паскаль включил дневник своей жены — «Злоключения одной семьи». Этот текст, искрящийся добрым остроумием, рассказывает о том, как из Марселя юная изгнанница попадает в советский хаос 1918–1919 гг. Чтобы выйти за Пьера, Женни перешла в католичество в московской французской церкви св. Людовика... Одна из ее сестер была замужем за Виктором Сержем (Кибальчичем), знаменитым анархистом, впоследствии большевиком. С появлением Женни жизнь Паскаля стала чуть менее аскетической. С 1921 г. и до самого отъезда в 1933 г. они живут в номере бывшей гостиницы «Маленький Париж». На II Конгресс Коминтерна в Москве приезжают Борис Суварин, Шарль-Андре Жюльен и другие; главой французской делегации был Лорио. Паскаль и Женни принимают их у себя, завязывается дружба. «Блокада» постепенно ослабевает; маленькую группу французских коммунистов в Москве навещает уже новая Франция. Так расширяется семейный круг. Статьи Паскаля и его выступления по радио сыграли, по свидетельству Суварина, значительную роль в том, что он примкнул к большевизму. (Нива 1999: 120–121).

Дневник Женни Паскаль включен в издание: (Pascal 1977); см. также: (Pascal 2014). Паскаль участвовал в защите А. Русакова-Иоселевича в 1929 г. вместе с В. Сержем и П. Истрати и вызывался судом для дачи показаний. См. описание ее внешности: «Евгения или “Женни” Русакова, женщина, еще молодая, вряд ли старше тридцати, выглядит умной, красивые черные глаза, густые, хотя и коротко подстриженные черные волосы» (Pascal 2014: 23). Ж. Нива говорит о ней как об «очень вспыльчивой и очень восторженной» даме (Архангельский 2020: 39).

¹⁸ Сосновская (Русакова) Рашель Александровна (1899–?) — сестра Эстер. Упоминается в ее деле и позднее — в деле Поля Марселя.

Илл. 6. Анита Русакова, Пьер Паскаль, Блюма Русакова (внизу), Женни Паскаль. Быково в Подмосковье. Лето 1929 г.

- 1). Особые внешние приметы: на левой руке родимое пятно
- 2). Кем и когда арестован: 10/IX 36 г. ордер № 3618
- 3). Особые замечания: нет
- 4). Где содержится: ДПЗ
- 5). За кем зачислен: За 1 СПО

Подпись сотрудника, заполнившего анкету: <подпись>

10/IX _____ 1936 г.

<Л.51>

СПРАВКА

Отдел СПО УНКВД ЛО

Номер дела: 21966-36 г.

Фамилия, имя и отчество: Русакова-Шафрат Эстер Александровна

Где содержится: 28 г/с. ОПУ

27 д.

Диагноз: истеро-неврастения. Невроз сердца. Малоокровие.

Степень готовности к труду: К физическому труду годна, за исключением <поднятия?> тяжестей.

Следовать этапом: Может.

26 ноября 1936 г. Врач <подпись>

<Л. 52.>

<С.>С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД-СССР по Ленинградской области

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № 21966

1936 г. сентября мес. 10 дня я, нач. Волховского РОНКВД мл. лейтенант Г. Б. Тощенко¹⁹ допросил в качестве обвиняемой

1. Фамилия: Русакову-Шафрат
2. Имя и отчество: Эстер Александровну
3. Дата рождения: 1909 год
4. Место рождения: г. Марсель — Франция
5. Местожительство: г. Лнг-д, пр. 3 Июля, дом № 13, кв. 5.
6. Нац. и гражд. (подданство): Русская, гражданка СССР.
7. Паспорт: _____
8. Род занятий: информатор справочного бюро «Пассажа»
9. Социальное происхождение: Отец кустарь. Неимущий.²⁰

¹⁹ Тощенко Александр Яковлевич (1907–?) сотрудник НКВД, до 28 июля 1937 г. начальник Волховского РО НКВД ЛО. Во время «бериевской оттепели» был арестован (26 марта 1940 г.) за многочисленные злоупотребления (незаконные аресты, пытки и избиения арестованных, фальсификацию материалов следствия и т. д.). Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа 28 марта 1941 г. приговорен к 10 годам лишения свободы.

²⁰ Русаков Александр Иванович (наст. имя Сендер Иоселевич, 1871–1934) — отец Эстер, ее братьев Поля Марселя и Жозефа Русакова, ее сестер Блюмы, Аниты, Евгении, Рашели. По профессии — красильщик одежды, родился в Таганроге. Принимал участие в деятельности еврейской самообороны, в 1905 г. эмигрировал в Буэнос-Айрес, затем переехал в Европу и обосновался в Марселе. В конце 1918 г. семья была выслана в Советскую Россию из-за участия отца в забастовке портовых рабочих. В феврале 1919 г. прибыл в СССР и поселился со всей семьей в Ленинграде. В 1929 г. Русаков стал объектом травли в связи с попыткой некой коммунистки Сверцовой завладеть частью его квартиры. В «Ленинградской правде» появилась статья, в которой его ставили в один ряд с убийцей, впоследствии расстрелянным. Благодаря вмешательству Панаита Истрати и Сержа он был сначала оправдан, но затем получил год условно. Через несколько лет был арестован вторично, уже как тесть Сержа, и вскоре умер. Последний писал в мемуарах:

...мой тесть Русаков, участник революции 1905 года в Ростове, секретарь профсоюза российских моряков в Марселе, изгнанный из Франции в 1918 году за то, что организовал забастовку на кораблях, груженных припасами для белых, ныне рабочий-шляпник, занимал со своей семьей две хорошие комнаты в той же коммуналке, что и мы; и вот их вознамерились отобрать у него, пользуясь его беззащитностью. Партийцы и гепоушники ввалились к нему с оскорблениями, ударили мою жену по лицу и обвинили его в том, что он контрреволюционер, бывший капиталист, антисемит и террорист! В тот же день тестя выгнали с работы и из профсоюза, предъявили обвинения; заводы, возбужденные агитаторами, требовали для него смертной казни — и добились бы ее! Это происходило в тот момент, когда я был в Москве, и агенты, которые наблюдали за моим домом,

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):
 а) до революции: на иждивении родителей
 б) после революции: служащая — последнее время
11. Состав семьи: Мать — Русакова — домохозяйка в Лен-де. Брат Русаков Марсель Ал-дрович, — композитор, ДКА. Русаков Жозеф Ал-дрович — кладовщик. Русакова Анита — сестра в г. Кирове, выслана, Кибальчич Любовь — сестра в Бельгии, Сосновская Рошаль — во Франции, Паскаль Евгения — сестра, во Франции.

<подпись: Русакова>

<Л. 52об.>

12. Образование (общее, специальное): домашнее образование
13. Партийность (в прошлом и настоящем): никогда ни в каких партиях не состояла
14. Каким репрессиям подвергалась: судимость, арест и пр. (когда, каким органом и за что):
 а) до революции: не подвергалась
 б) после революции: была под следствием по обвинению в христианстве в 1929 году.
- В 1935 году был обыск произведен особым отд. НКВД-<нрзб.>
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти: не имею.

сочли меня арестованным, потому что потеряли из виду. На самом деле я был у Панаита Истрати, на маленькой даче, затерявшейся в лесах под Быковым. Узнав из газет о случившемся, мы, Истрати, доктор Н. и я, сели на поезд, приехали в Ленинград и отправились в редакцию местной «Правды».

— Ну о каком чудовищном преступлении вы пишете? — отчаянно наседали мы на редактора Рафаила, бесцветного и насупленного чиновника с бритой головой. — Сто раз доказано, что всё это ложь, и что, к тому же, в коридоре началась драка, избили молодую женщину и оскорбили старого рабочего!

— А я уважаю рабочую демократию, — ответил нам этот законченный бюрократ, — к нам поступило десять резолюций заводов с требованием смертной казни! Но из уважения к вам я попридержу эту кампанию на время следствия...

Напротив, партийное начальство проявило больше понимания и осмотрительности. Следствие, естественно, ни к чему не привело. Публичный процесс завершился оправданием моей жены и ее родителей под аплодисменты присутствующих. В тот же день коммунистические ячейки провели митинги с требованием отменить «этот скандальный приговор», и районный прокурор, уступив «голосу масс», как он сказал мне, подписал кассацию. На втором процессе судья был подобран соответствующий, и когда Русаков рассказал, в порядке защиты, обо всей своей жизни и упомянул свои поездки в Нью-Йорк — двадцать лет назад в качестве корабельного посудомойщика — и в Буэнос-Айрес — в трюме с другими эмигрантами, — тот саркастически заявил: «Вы утверждаете, что вы пролетарий, а я вижу, что вы разъезжали по заграничам!» Но так как всё дело было построено только на провокации осведомительницы ГПУ, второй процесс при закрытых дверях завершился условным осуждением жертв. Эта гнусная история длилась целый год, и все это время Русаковым как бывшим капиталистам отказывали в хлебных карточках; Русаков оставался безработным. Рабоче-крестьянская инспекция провела самостоятельное расследование и восстановила его в профсоюзе, но работу ему найти не удалось» (Серж 2001: 336–337).

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: не состою.
17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого: не служила
18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого): не служила.
19. Участие в бандрах, к-р. организациях и восстаниях: не участвовала.
20. Сведения об общественно-политической деятельности: не веду.

<Л. 53>

Показания обвиняемого Русаковой-Шафрат Эстер Александровны 10 сентября 1936 г.:

Вопрос: Признаете себя виновной в том, что вы вели контрреволюционную работу?

Ответ: Нет, я виновной себя в контрреволюционной работе не признаю.

Вопрос: С кем вы знакомы из участников троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации?

Ответ: Я знакома с троцкистом Кибальчицем Виктором Львовичем²¹, мужем моей сестры, больше я никого не знаю.

Вопрос: Когда Кибальчич В. Л. жил у вас в квартире?

Ответ: Кибальчич в нашей квартире жил до 1933 года.

Вопрос: Кто посещал квартиру Кибальчича?

Ответ: Всех, кто посещал Кибальчича, я не помню, помню, что приходили писатели А. К <Так! — А. К.> Толстой, Федин Конст., Никитин Николай.

Вопрос: Бывали у Кибальчича троцкисты?

Ответ: Этого я сказать не могу.

Вопрос: О чем велись беседы у Кибальчича во время посещения его указанными вами лицами?

Ответ: Меня к Кибальчичу никогда не пускали, и я ни разу не присутствовала во время их бесед.

Вопрос: Вы знакомы с Фроловой Верой Владимировной²²?

Ответ: Да, мы с ней знакомы, она иногда захо-

<подпись: Русакова>

²¹ Кибальчич Виктор Львович (псевд. Виктор Серж; 1890–1947), русско-французский писатель, журналист, революционер. Родился в семье русских эмигрантов, рано проникся коммунистической и анархистской идеологией. В 1919 г. приехал в Россию. В 1928 г. был исключен из партии за принадлежность к «левой оппозиции», в 1933 г. арестован, постановлением ОСО НКВД от 28 мая по ст. 58-10 выслан в Оренбург, но смог в 1936 г. покинуть СССР. Впоследствии, спасаясь от нацистов, переехал в Мексику, где и умер уже после войны. Хармс неоднократно упоминает Кибальчича в своих записных книжках и дневниках, записывая его имя как «Wiktor». Последняя его встреча с Сержем состоялась на праздновании 35-летней годовщины свадьбы родителей Эстер, где Хармс оказался 28 ноября 1932 г.; судя по его заметкам, остроты Кибальчича показались Хармсу весьма плоскими (Хармс 2002 II: 211–212).

²² Фролова Вера Владимировна (1880–?) — сестра В. Сержа, дочь его матери Веры Михайловны Подревской от первого брака. Познакомившись впоследствии с Л. И. Кибальчицем, отцом Сержа, она уехала с ним, оставив в России мужа, В. Фролова, и малолетнюю дочь Веру. В биографии Сержа С. Вайсман замечает, что о его сводной сестре

<Л.53об.>

дит к нам.

Вопрос: Вы с Фроловой обсуждали вопрос о контрреволюционной деятельности Кибальчича?

Ответ: С Фроловой у нас был разговор о Кибальчиче, при этом Фролова высказывала опасения за свою судьбу в связи с Кибальчичем. Фролова мне говорила о том, что Кибальчич в письмах просит ее присылать ему виды Ленинграда, я, в свою очередь, сообщила ей, что Кибальчич просит нас посылать ему «Красную вечернюю газету». Фролова рекомендовала мне не посылать и говорила, что она тоже, по всей вероятности, посылать не будет.

Все записано с моих слов правильно и мною лично прочитано: <подпись: Русакова>.

Допросил: нач. Волховского РОНКВД

Мл. лейтенант Г.Б. <подпись>

<Л.54>

<С.>С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД-СССР по Ленинградской области

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № 21966

1936 г. сентября мес. 18 дня я, нач. Волховского РОНКВД мл. лейтенант Госбезопасн. Тощенко допросил в качестве обвиняемого:

1. Фамилия: Русакову-Шафрат
2. Имя и отчество: Эстер Александровну

<на дальнейших пунктах анкеты — большой прочерк в виде буквы «Z»>

«ничего не известно» (Weissman 2014: 324). Благодаря материалам дела, выяснилось, что она родилась в Петербурге, ранее разделяла взгляды анархистов, законченного образования не имела, до ареста в 1936 г. репрессиям не подвергалась. В качестве последнего места работы указывается должность помощника библиотекаря Оптического института. Как видно из настоящего дела, признательные показания Фроловой легли в основу приговора не только ей самой, но и Эстер и Жозефу Русаковым. Так, в частности, Фролова показала на допросе 26 сентября 1936 г., что по поручению Сержа, находившегося в Оренбурге, Эстер собирала материалы об анархистском движении в Публичной библиотеке для его книги. По информации, полученной из Санкт-Петербургского городского суда в августе 2022 г., сведений о реабилитации Фроловой не имеется.

<Л.55>

Показания обвиняемого Русаковой-Шафрат Эстер Александровны 18 сентября 1936 г.:

Вопрос: Что вас рассказывал Русаков Жозеф о его встрече с Анри Барбюсом²³?

Ответ: В 1933 году мой брат Русаков Жозеф, приехав из дальнего плавания, рассказывал о том, что он встретился на пароходе с французским писателем Анри Барбюсом, с которым он разговаривал как переводчик.

Вопрос: Что рассказал Русаков о своем разговоре с Анри Барбюсом об оказании помощи Кибальчичу?

Ответ: Русаков об этом ничего не рассказывал.

Вопрос: Какие у вас были разговоры с Фроловой Верой Владимировной и Русаковым Жозефом о выпущенной во Франции контрреволюционной книге писателя Панаит-Истрати²⁴ <здесь и ниже — так! — А. К.> о деле Русаковых?²⁵

²³ Анри Барбюс (1873–1935), французский писатель, с 1923 г. член французской коммунистической партии. Был основателем международного антивоенного объединения деятелей культуры «Кларте» (Clarté), куда входил и В. Серж, совместно с Р. Ролланом редактировал в 1919–24 гг. одноименный журнал, в котором печатался Серж. Друг Советского Союза. В 1927 г. Серж встретился с Барбюсом в Москве. После выхода трилогии П. Истрати о его поездке в СССР инициировал травлю автора в прессе. В отличие от Р. Роллана, Барбюс в кампании за освобождение Сержа участия не принял.

²⁴ Панаит Истрати (1884–1935), румынский публицист, писавший на французском языке. Был приглашен в СССР в 1927 г. на празднование десятилетия революции. Решил там остаться и, по рекомендации Б. Суварина, обратился к его друзьям В. Сержу и П. Паскалю, которые оба жили в Советском Союзе. Благодаря Сержу, Истрати познакомился с семьей Русаковых. В 1929 г., вернувшись во Францию, опубликовал трилогию *К другому пламени* в соавторстве с Сувориным и Сержем — их имена не могли быть указаны в публикации, хотя Истрати и предупредил во вступлении, что у него есть два соавтора. Первый том, который вышел 15 октября 1929 г., был написан самим Истрати; второй том вышел в ноябре и был написан Сержем; автором третьего тома, появившегося в конце года был Суварин. Эта трилогия резко критически изображала советскую жизнь. После выхода трилогии Истрати подвергся масштабной травле, одним из организаторов которой стал его бывший друг А. Барбюс — по сигналу из Москвы. «В конце марта 1930 года “Литературная газета” публикует опус “Конец Панаита. Ренегат ищет удобных хозяев” <Каган 1930: 2. — А. К.>, где, видимо, впервые в советской центральной печати за Истрати фиксируется наименование “ренегат”. В этом очерке подробно излагается сюжет с приездом Истрати в СССР. Автор статьи достаточно детально описывает дело Русакова, хотя и в ироническом ключе. После этого он вспоминает, что зимой 1929 года Истрати дал интервью “Вечерней Москве”, где говорил о “блестящих доказательствах жизненности советского режима”, затем заключил множество договоров с издательствами и получил “изрядную сумму в инвалюте”. Далее увлекательная история дополняется рассказом о приключениях Истрати во Франции, где, как злорадно замечает автор статьи, ему обеспечено гражданство и паспорт за его антисоветские выступления в печати» (Харитоновна 2015). Скончался от туберкулеза, которым страдал с юности.

²⁵ Речь идет о статье П. Истрати «Дело Русаковых или СССР сегодня», которую он написал под впечатлением скандала с А. Русаковым (Istrati 1929a) и впоследствии включил в том I своей трилогии (Istrati 1929b). «1 февраля 1929 года Виктор Серж сообщил Панаиту Истрати о статье из ленинградской «Правды», в которой его тесть А. И. Русаков назывался кулаком и нэпманом... Клевета заканчивалась сравнением Русакова с недавно

Ответ: Я помню разговор о такой книге со стороны Кибальчича Виктора Львовича, который нам рассказывал, что когда он ездил вместе с Панаит-Истрати в Москву и были у Предс. ЦИК СССР Калинина, то Истрати требовал, чтобы моего отца Русакова не судили, угрожая в противном

<подпись: Русакова>.

<Л.5506.>

случае опубликовать это дело в заграничной печати в неприглядном свете. Кибальчич якобы писал за границу Панаит-Истрати, что опубликование в печати за границей этого дела нецелесообразно. Затем в советских газетах была опубликована статья, осуждающая поведение Истрати, выпустившего контрреволюционную книгу. В связи с этим у нас был разговор о том, что интересно было бы почитать, что пишет Панаит-Истрати в этой книге о нашем деле.

Вопрос: Откуда вы взяли карточки с изображением семьи Кибальчича и клеветой по адресу Соввласти?

Ответ: Фотокарточку семьи Кибальчича с контрреволюционной надписью нам прислал в конверте сам Кибальчич из гор. Оренбурга, где он находился в ссылке за свою контрреволюционную работу. Со слов жены Кибальчича мне известно, что эти карточки были выпущены за границей для того, чтобы оказать материальную помощь Кибальчичу.

Вопрос: Что вам писал Кибальчич, посылая эту карточку, зачем он ее прислал и почему вы не сдали эту контрреволюционную открытку никому.

Ответ: Посылая эту открытку, Кибальчич

<подпись: Русакова>.

<Л.56>

Показания обвиняемого Русаковой-Шафрат Эстер Александровны 18 сентября 1936 г.:

сделал на ней надпись, что посылает на память, в хранении этого контрреволюционного документа я признаю себя виновной.²⁶

Вопрос: Фроловой Верой Владимировной эта контрреволюционная открытка читалась?

Ответ: Фролова Вера Владимировна эту открытку у нас, безусловно, видела.

Вопрос: Что вам прислал Кибальчич для хранения при выезде за границу?

расстрелянным убийцей. Тот факт, что эта семья занимает большую квартиру в Санкт-Петербурге, является основанием для этой обличительной статьи (на самом деле девять человек спят в четырех комнатах!) <Всего в квартире было 10 комнат. — А. К.>. Семья известна своим инакомыслием, и это была интрига, направленная на то, чтобы выселить Русаковых из квартиры». (Васот 1988: 103–104).

²⁶ Абзац слева выделен синим карандашом вертикальной чертой слева.

Ответ: Нам лично Кибальчич ничего не прислал, а прислал для Фроловой Веры Владимировны какую-то папку с бумагами, точно я не помню, или она была им прислана багажом, или ее привезла моя мать Русакова Ольга Григорьевна²⁷.

Вопрос: Кто к вам приезжал из Москвы в 1936 году?

Ответ: Примерно в мае месяце из Москвы к нам в гости приезжал врач Николаенко Ал-др Иванович²⁸, который рассказывал о том, что он видел Кибальчича перед отъездом его за границу и купил у него книгу, т. к у Кибальчича не было денег.

*Илл. 7. Наталья Бойко-Русанова.
1930-е гг.*

<подпись: Русакова>.

<Л.560б.>

Больше о Кибальчиче он ничего не рассказывал. У нас он жил дня 3–4.

Вопрос: С кем, кроме вашей семьи, встречался Николаенко в Ленинграде?

Ответ: В нашей квартире Николаенко встречался с Фроловой Верой Влад. С другими лицами встречался ли он, я не знаю.

Вопрос: Кого из участников троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации вы знаете?

Ответ: Я знаю из троцкистов и зиновьевцев одного Кибальчича В. Л., который за свою контрреволюционную деятельность был выслан в г. Оренбург, а затем за границу.

Все записано с моих слов верно и мною лично прочитано: <подпись: Русакова>.

Допросил: нач. Волховского РОНКВД

Мл. лейтенант Г. Б. <подпись>

²⁷ Здесь и далее идет речь о безуспешных попытках В. Сержа получить свой архив, оставшийся в СССР. В дальнейшем ему так и не удалось получить свои рукописи.

²⁸ Николаенко Александр Иванович — врач, знакомый семье Русаковых со времени жизни в Марселе. В 1919 г. вместе с Русаковыми был выслан из Франции в Советскую Россию. В. Серж познакомился с ним на пароходе, идущем в Советский Союз: «Доктор Николаенко, высокий, седой, с прищуренными глазами, уверял, что “грудной ребенок стоит генерала”. Связанный с профсоюзом русских моряков, он организовал в Марселе забастовку на кораблях с грузами, предназначенными для белых» (Серж 2001: 74). Был близким другом Сержа и П. Паскаля. Именно он является «доктором Н.», вместе с которым Истрати и Серж приезжают в 1929 г. в Ленинград, чтобы вмешаться в дело А. Русакова и спасти его от расправы. При этом его судьба парадоксальным образом пересеклась с судьбой Хармса, так как в июле 1929 года Хармс записывает в записную книжку: «Я знаю, что Эстер изменила мне с д-р Николаенко. Почему она не сознается? Я хочу, чтобы она созналась» (Хармс 2002-2: 309).

<Л.57>

<С.>С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД-СССР по Ленинградской области

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № 21966

1936 г. октября мес. 20 дня я, о/уп. Псков. ОКРО ОНКВД Вержбицкий²⁹ допросил в качестве обвиняемой:

1. Фамилия: Русакову-Шафрат
2. Имя и отчество: Эстер Александровну

<на следующих пунктах анкеты — наискосок от руки вписано: «дополнительный»>.

<Л.57об.>

<Прочерк в виде буквы «Z»>

<Л.58>

Показания обвиняемого Русаковой-Шафрат Эстер Александровны 20 октября 1936 г.:

Вопрос: Кто и когда приходил к вам из близких знакомых Кибальчича?

Ответ: Из близких знакомых Кибальчича ко мне в 1936 г. приходили:

- 1). Гальперина София Давыдовна³⁰, врач, проживает на ул. С. Перовской, дом 24, кв. 42 (не точно) и
- 2). Наталья Николаевна, фамилию сейчас не помню, врач, проживает на Кировной ул.

Вопрос: На какой почве поддерживалось их знакомство с Кибальчичем?

Ответ: Точно на какой почве они поддерживали знакомство с Кибальчичем, мне неизвестно, но они часто посещали Кибальчича и брали у него книги.

Вопрос: Какой разговор был у вас с Гальпериной и Натальей Николаевной о Кибальчиче?

²⁹ Вержбицкий Вильгельм Станиславович (1905–?), младший лейтенант, оперуполномоченный Псковского окружного отдела ОНКВД. В июле 1939 г. уволен из НКВД («за невозможностью использования»). Во время Великой отечественной войны воевал в звании капитана и майора, затем был разжалован и направлен в штрафбат. Войну закончил в звании красноармейца, помощника командира взвода штрафной роты 1-ой пехотной дивизии Войска Польского.

³⁰ Гальперина София Давыдовна, врач-венеролог, проживала в 1936 г. на ул. Софьи Перовской (б. М. Конюшенная ул., д. 9).

Ответ: Они спрашивали, где и как живет Кибальчич Виктор, а я дала им исчерпывающие ответы и показала полученные

<подпись: Русакова>.

<Л.58об.>

от него письма.

Вопрос: Они вас просили и вы им дали адрес Кибальчича?

Ответ: Лично у меня они адрес Кибальчича не спрашивали, и я им не дала.

Вопрос: В разговоре с вами Гальперина и Наталья Николаевна не говорили, что в Ленинграде некоторые люди интересуются Кибальчичем?

Ответ: Не говорили.

Вопрос: Это вы точно помните?

Ответ: Точно.

Вопрос: Предлагаю вспомнить фамилию Натальи Николаевны.

Ответ: Теперь я вспомнила. Ее фамилия Бойко-Русанова.³¹

Вопрос: С какой целью вас посетили последний <раз> Гальперина и Бойко-Русанова?

Ответ: Последний раз в 1936 г. летом они пришли посмотреть книги Кибальчича.

Вопрос: Они вместе пришли или порознь и в один ли и тот же день?

Ответ: Они пришли в разные дни.

<подпись: Русакова>.

<Л.59>

Показания обвиняемого Русаковой-Шафрат Эстер Александровны 20 октября 1936 г.:

Вопрос: Почему Гальперина и Бойко-Русанова проявляли большой интерес к книгам Кибальчича?

Ответ: Я полагаю, что они интересовались книгами Кибальчича, потому что у него была последняя французская литература.

Вопрос: Гальперина и Бойко-Русанова не говорили вам, что они имеют с Кибальчичем переписку?

Ответ: Не говорили.

Вопрос: Еще кто посещал вас из знакомых Кибальчича?

Ответ: Кроме Гальпериной, Бойко-Русановой и [родной] Фроловой — родственницы Кибальчича, никто не посещал. Зачеркнутому на 6 стр. на 10

---

³¹ Бойко-Русанова Наталья Николаевна — врач-окулист, во время Первой мировой войны была сестрой милосердия (сохранилась ее фотография 1917 г.). В 1936 г. проживала на Кировной ул., д. 32. Дочь известного революционера, публициста и писателя Н. С. Русанова.

строчке «родной» верить. Показания записаны с моих слов правильно и мною прочтены — <подпись: Русакова>.

Допросил о/уп. Псков. ОКРО мл. лейтенант Г. Б. <подпись>

<Л.60>

Показания обвиняемого Русаковой-Шафрат Эстер Александровны 31 октября 1936 г.:

Вопрос: Следствию известно, что ваша семья и вы, в частности, вели систематическую антисоветскую агитацию. Вы подтверждаете это?

Ответ: Я антисоветскую агитацию не вела.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вы вели антисоветскую агитацию?

Ответ: Нет. Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны.

<подпись: Русакова>.

Допросил о/уп. Псков. ОКРО мл. лейтенант Г. Б. <подпись>

<Л.61>

<С.>С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД-СССР по Ленинградской области

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № 21966

1936 г. ноября мес. 15 дня я, о/уп. Псков. ОКРО ОНКВД мл. лейт. Вержбицкий допросил в качестве обвиняемой:

1. Фамилия: Русакову-Шафрат
2. Имя и отчество: Эстер Александровну

<на дальнейших позициях анкеты — наискосок от руки: «дополнительный».

<Л.616.>

<Прочерк в виде буквы «Z»>

<Л.62>

Показания обвиняемого Русаковой-Шафрат Эстер Александровны 15 ноября 1936 г.:

Вопрос: Следствие располагает материалами, изобличающими вас в контрреволюционной деятельности. Подтверждаете это?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы даете ложные показания, т. к. ваша родственница Фролова Вера Владимировна, арестованная за контрреволюционную троцкистскую деятельность, на допросе 9 ноября с/г показала, что <вы> настроены контрреволюционно.

Ответ: Я контрреволюционную деятельность за собой не признаю.

Вопрос: Вы продолжаете давать следствию ложные показания, доказательством чего служит распространение вами фотокарточки вашего родственника, контрреволюционера-троцкиста Кибальчича с контрреволюционной надписью: «один из многих революционеров, высланных ГПУ»?

<подпись: Русакова>.

<Л.62об.>

Ответ: Признаю, что фотографию моего родственника, контрреволюционера-троцкиста Кибальчич, изданную троцкистами — друзьями Кибальчича во Франции в целях распространения клеветы на СССР и, в частности, ВКП(б), я действительно распространяла.³²

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны.

<далее — рукой Э.А. Русаковой:>

Уточняю последний ответ: мне моя сестра Кибальчич Любовь Ал. говорила, что фотокарточки изданы в целях оказать материальную помощь ее мужу Кибальчичу, высланному за контрреволюционную деятельность.

<подпись: Русакова>.

Допросил: <подпись>

<Л.64>

Показания обвиняемого (свидетеля) Русаковой Ольги Григорьевны 20 сентября 1936 г.:

Вопрос: посещала вашу квартиру Фролова Вера Владимировна?

Ответ: Да, Фролова Вера Владимировна посещала нашу квартиру.

³² Абзац выделен красным карандашом вертикальной чертой слева.

Вопрос: Что вам Фролова говорила об устройстве «Павлика<»> Левикова³³ в Совторгфлот на пароходы дальнего плавания?

Ответ: Я помню, в 1935 году Фролова, придя к нам в квартиру, просила Жозефа Русакова оказать ей содействие в устройстве в Совторгфлот на заграничные рейсы «Павлика» при этом рекомендовала его как очень хорошего человека. Русаков ей в оказании содействия отказал и порекомендовал обратиться непосредственно в порт.

Впоследствии Фролова нам сообщила что «Павлик» уже устроился работать в Совторгфлот и плавает за границу.

Вопрос: Вы по поручению высланного из СССР члена к-р троцкистской организации Кибальчича привозили архивы для Фроловой?

Ответ: Да, в апреле месяце 1936 года по поручению контрреволюционера Кибальчича Виктора Львовича передала Фроловой привезенные мною из Москвы рукописи Кибаль-

<подпись: О. Г. Русакова>.

<Л.64об.>

чича и другие документы, сложенные в папку.

Вопрос: Что вам говорила Фролова о присланном ей мандате Кибальчича?

Ответ: Однажды, придя к нам в квартиру, Фролова [принесла] показала какую-то ленточку и сказала, что среди документов, присланных [документов] Кибальчичем, он ей зачем-то прислал этот мандат, она обращалась ко мне вопросительно. Зачем он это прислал?

Вопрос: Где вы взяли изъятые у вас при обыске открытки с изображением семьи Кибальчича и с контрреволюц. надписью?

Ответ: Открытку с контрреволюционной надписью нам прислал Кибальчич из Оренбурга, где он находился в ссылке, зачем эта открытка была прислана, я не знаю, она была отпечатана за границей, и, как она попала к Кибальчичу, я не знаю, но думаю, что ему прислали его друзья из-за границы, я лично знаю, что к нему приезжал какой-то художник, затем французенка Колеб³⁴ и др., фамилий которых я не знаю.

Вопрос: Где находится в данное время книга писателя Панаит Истрати

<подпись: О. Г. Русакова>.

Исправленному «показала» верить, зачеркнутое не читать. <подпись: О. Г. Русакова>.

<Л.65>

Показания [обвиняемого] (свидетеля) Русаковой Ольги Григорьевны 20 сентября 1936 г.:

³³ Неустановленное лицо.

³⁴ Неустановленное лицо.

<<>Дело Русаковых<>> с контрреволюц. содержанием?

Ответ: Эта книга контрреволюционного характера «Дело Русаковых»³⁵ находится в данное время у меня в квартире, ее получил из-за границы Кибальчич.

Вопрос: Читали ли эту книгу в вашей семье?

Ответ: Кроме Кибальчича ее у нас никто не читал, Кибальчич прочитал и рассказывал, что такая книга написана Истрати, которая подробно воспроизводит все наше судебное дело. Кибальчич же рассказывал, что он по поручению Ромен Роллана писал Истрати письмо, чтобы он эту книгу не выпускал, но он его не послушал.

Вопрос: Какие поручения посылались вашей семье от Кибальчича из-за границы?

Ответ: Кибальчич поручал нам связаться с Красным Крестом, в котором остались его рукописи и добиться их посылки за границу, но я мер не принимала, так как, будучи в Москве при отъезде Кибальчича за границу, я говорила с работником Кр. Креста

<подпись: О. Г. Русакова>.

<Л.6506.>

Венавер³⁶ <Так! — А.К.> о возможности посылки этих рукописей в Бельгию, которые мне ответил, что сейчас этим заниматься некогда, да и все эти документы находятся на контроле, если можно будет, то ему их pošлют.

Кроме этого, он посылал поручение по частям высылать ему в Бельгию библиотеку, находящуюся в нашей квартире. Наконец, он просил высылать ему Красную вечернюю газету <Так! — А.К.>. Ни одного поручения мы не выполнили.

Вопрос: Какие разговоры велись вами. Фроловой и Русаковыми Эстер и Жозефом о Кибальчиче?

Ответ: Я всегда говорила, что Кибальчич наш враг. Фролова же была довольна моими рассуждениями и при моих словах даже возражала.

Вопрос: Что рассказывал Русаков Жозеф о его ходатайстве перед Анри Барбюсом <Так! — А.К.> за Кибальчича?

Ответ: Приехав однажды из заграничного плавания, Жозеф рассказывал, что он встретился на пароходе с французским писателем Анри Барбюсом и был переводчиком между ним и капитаном во

<подпись: О. Г. Русакова>.

³⁵ Слова «Дело Русаковых» подчеркнуты синим карандашом.

³⁶ Винавер Михаил Львович (1880–1942), российский политик, правозащитник, помощник Е. П. Пешковой в «Политическом Красном Кресте». Неоднократно арестовывался, последний раз был арестован в 1937 г. и был приговорен к 10 годам лагерей.

<Л.66>

Показания [обвиняемого] (свидетеля) Русаковой Ольги Григорьевны 20 сентября 1936 г.:

время их беседы. Но он ничего совершенно не говорил о том, что он перед Анри-Барбюсом ходатайствовал за Кибальчича.

Вопрос: Что вам Кибальчич поручил при выезде из СССР, кроме передачи Фроловой пакета с документами?

Ответ: Никаких поручений мне кроме этого Кибальчич не давал.

Вопрос: К вам в мае месяце приезжал врач Николаенко Ал-др Ив-ч, скажите о цели его приезда, с кем он здесь встречался и что говорил о встрече с Кибальчич?

Ответ: Николаенко приехал к нам как старый знакомый еще со времени жизни во Франции. Кого он посещал, я не знаю, но у него был какой-то адрес работника порта по вопросу своего плавания в Арктику, встретил ли он его, я не знаю.

Его очень хотел видеть бывший муж Фроловой — Хаин Фома Самойлович³⁷, но как будто встреча их не состоялась.

О встрече с Кибальчичем он только рассказал, что встретились в Москве, он дал ему денег т. к. Кибальчич [был только] не имел совершенно денег.

<подпись: О. Г. Русакова>.

Зачеркнутое не последней строчке не читать. <подпись: О. Г. Русакова>.

<Л.66об.>

Вопрос: Где в данное время находится Труханов³⁸?

Ответ: Этого я не знаю.

Все записано с моих слов правильно и мною лично прочитано. <подпись: О. Г. Русакова>.

Допросил: мл. лейт. Г. Б. <подпись>

<Л.69>

1936 г. ноября 26 дня мне, Русаковой-Шафрат Эстер Александровне, объявлено, что следствие по моему делу по обвинению в пр. пр. 58 п. 10 УК РСФСР окончено.

<подпись: Русакова>.

Объявил об окончании следствия о/уп Псков. ОКРО НКВД мл. лейтенант Г. Б. <подпись>

³⁷ Сведений о нем нет.

³⁸ Возможно, речь идет о Труханове Никифоре Федоровиче (1897–1937), комбриге, арестованном 30 мая 1937 г. и 16 октября расстрелянном по обвинению в «военном заговоре».

<Л.73>

<Машинопись>

«УТВЕРЖДАЮ»
 ЗАМ. НАЧ. УНКВД ЛО — КОМИССАР
 ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
 /НИКОЛАЕВ/ <подпись>

РЗ-3

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ«27³⁹» ноября 1936 года

По след. делу № 21966-36 г.

по обвинению ФРОЛОВОЙ В.В.,

РУСАКОВА Ж.А. и РУСАКОВОЙ-

-ШАФРАТ Э.А. в пр. пр. ст.

58 п.10 УК РСФСР.

Следствием установлено, что арестованные по делу ФРОЛОВА Вера Владимировна, РУСАКОВ Жозеф Александрович и РУСАКОВА-ШАФРАТ Эстер Александровна являются родственниками известного контрреволюционера-троцкиста КИБАЛЬЧИЧ Виктора Львовича, руководившего из Союза ССР контрреволюционной троцкистской группой во Франции, издававшей журнал «ЛЯ ВЕРИТЭ⁴⁰».

Для осуществления связи и руководства этой группой КИБАЛЬЧИЧ использовал всевозможные пути и, в частности, своего родственника РУСАКОВА Жозефа, плававшего на судах заграничного флота.

В 1933 г. контрреволюционная троцкистская деятельность КИБАЛЬЧИЧА разоблачается и КИБАЛЬЧИЧ высылается в г. Оренбург сроком на 3 года.

Озлобленные за высылку КИБАЛЬЧИЧА как троцкиста, ФРОЛОВА В., РУСАКОВ Ж. и РУСАКОВА-ШАФРАТ Э. распространяют контрреволюционную клевету на ВКПб и Союз ССР, используя для этого получаемые от КИБАЛЬЧИЧА из ссылки контрреволюционного характера письма /л.д. 10, 11, 22 и 24/.

Эту контрреволюционную клевету они используют для пропаганды среди иностранных писателей, прибывших на съезд писателей, рисуя КИБАЛЬЧИЧА жертвой произвола в СССР и требовали от целого ряда писателей активного вмешательства и защиты КИБАЛЬЧИЧА, провоцируя их на выступления в ЕВРОПЕ.

В результате этой клеветы, в Париже троцкистами — друзьями КИБАЛЬЧИЧА были изданы открытки с изображением КИБАЛЬЧИЧА и надписью: «один из многих революционеров, высланных ГПУ», экземпляры которых были присланы в СССР и использовались РУСАКОВОЙ-ШАФРАТ в целях контрреволюционной пропаганды /л.д. 24, 25 и 62/.

³⁹ Число вписано карандашом.

⁴⁰ *La Vérité* — французская троцкистская газета.

РУСАКОВ ЖОЗЕФ, находясь в заграничных плаваниях, в разговорах с иностранными пассажирами и при заходах в иностранные порты рассказывает о преследованиях в СССР троцкистов и, в частности, о высылке КИБАЛЬЧИЧА /л.д. 25 и 38/.

В целях освобождения из ссылки КИБАЛЬЧИЧА — ФРОЛОВА В., РУСАКОВ Ж. и РУСАКОВА-ШАФРАТ Э. используют знакомство двоюродной сестры ФРОЛОВОЙ — КОЛЬБЕРГ⁴¹ с М. ГОРЬКИМ⁴².

М. ГОРЬКИЙ и находящийся у него в то время Р. РОЛЛАН⁴³ по просьбе КОЛЬБЕРГ ходатайствуют об освобождении КИБАЛЬЧИЧА и в 1936 г. КИБАЛЬЧИЧ высылается из СССР за границу /л.д. 25/.

⁴¹ Кольберг Вера Николаевна (в замужестве Бартольд; 1872–1954), профессиональный революционер, близкий друг семьи М. Горького в Н. Новгороде. Выполняла многочисленные поручения Горького, связанные с революционной и литературной деятельностью. В 1914 г. вышла замуж за профессионального революционера Б. В. Бартольда (1878–1918). С 1908 по 1917 г. находилась в эмиграции, в Европе (Франция, Италия). Упоминается в многочисленных письмах М. Горького.

⁴² М. Горький был знаком с семьей матери В. Кибальчица по Н. Новгороду. В 1919 г. пригласил его принять участие в издании журнала *Новая жизнь*. В 1936 г. обратился к Сталину с просьбой разрешить В. Сержу покинуть СССР. В своих воспоминаниях Серж с горечью писал о судьбе Горького после возвращения в СССР:

Я больше не виделся и с Горьким, вернувшимся в СССР ужасно переменявшимся. Мои близкие родственники, знавшие его с юности, перестали общаться с ним с того дня, когда он отказался выступить в защиту пяти приговоренных к смерти по Шахтинскому делу. Он писал плохие статьи, полные режущих софизмов, оправдывая чудовищные процессы советским гуманизмом! Что происходило в его душе? Нам было известно, что он продолжает брызжать, раздражителен, что обратная сторона его суровости — протест и страдание. Мы говорили друг другу: «Однажды он взорвется!» И он действительно, в конце концов, незадолго до своей смерти разругался со Сталиным. Но все его сотрудники по «Новой жизни» 1917 года исчезали в тюрьмах, а он ничего не говорил. Литература гнила — он молчал. Я случайно увидел его на улице. Один, откинувшись на заднее сиденье «линкольна», он показался мне отделенным от улицы, от московской жизни, сведенным к алгебраическому символу самого себя. Он не постарел, но похудел, высох, с бритой костистой головой, покрытой тубетейкой, с заостренным носом и скулами и запавшими как у черепа орбитами глаз. Аскетичный, бесплотный персонаж, в котором живо лишь стремление существовать и мыслить. «Возможно ли такое, — задавался я вопросом, — чтобы на шестидесятом году жизни человек высох, стал бесплотным, окостеневшим, как глубокий старик?» Эта мысль настолько поразила меня, что годы спустя, в Париже, когда семидесятилетний Ромен Роллан последовал точно по такому же духовному пути, что и постаревший Горький, меня необъяснимым образом утешили человечность и ясность Андре Жида, порадовала цельность Джона Дьюи (Серж 2001: 325).

⁴³ Ромен Роллан (1866–1944), французский писатель, общественный деятель, «друг Советского Союза». В. Серж называл его “prudentissime” («осторожнейший»). В 1935 г. Роллан фактически публично поддержал репрессии, проходившие в СССР после убийства Кирова, заявив, что «Киров был убит фанатиком, тайно поддержанным такими людьми, как Каменев и Зиновьев». В то же году по приглашению советских властей посетил СССР и 28 июня 1935 г. встретился с И. Сталиным. Во время двухчасовой беседы Роллан затронул вопрос и о В. Кибальчице:

Вы сослали Виктора Сержа на 3 года в Оренбург; и это было гораздо менее серьезное дело, но почему допускали, чтобы оно так раздувалось в течение двух лет в общественном мнении Европы. Это писатель, пишущий на французском языке, которого я лично не знаю; но я являюсь другом некоторых из его друзей.

После отъезда КИБАЛЬЧИЧА за границу ФРОЛОВА В. И РУСАКОВЫ хранят его личные архивы, переброской которых за границу он обеспокоен. Причем часть документов контрреволюционного характера за подписью ЗИНОВЬЕВА во избежание репрессий

<Л.74>

– 2 –

ФРОЛОВОЙ уничтожаются перед арестом /л.д. 8, 13/.

ФРОЛОВА В., РУСАКОВ Ж. и РУСАКОВА-ШАФРАТ Э. до последнего времени культивируют контрреволюционную клевету против вождей ВКПб и Советского правительства. В частности, инцидент в доме делают темой книги «СЕМЬЯ РУСАКОВЫХ», в которой автор Понаит <Так! — А. К.> ИСТРАТИ распространяет к-р клевету на СССР /л.д. 22, 43 и 55/.

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ФРОЛОВА Вера Владимировна, 1880 г.р., урож. г. Ленинграда, русская, гр-ка СССР, б/п, ранее являлась анархисткой, с низшим образованием, несудимая, вдова. В последнее время работала пом. библиотекаря Оптического ин-та.
2. РУСАКОВ Жозеф Александрович, 1902 г.р., урож. г. Ростов, Н/Д, еврей,

---

Они забрасывают меня вопросами о его ссылке в Оренбург и о том, как с ним обращаются. Я убежден, что вы действовали, имея серьезные мотивы. Но почему бы с самого начала не огласить их перед французской публикой, которая настаивает на его невиновности? Вообще, очень опасно в стране дела Дрейфуса и Каласа допускать, чтобы осужденный стал центром всеобщего движения.

Фактически, Сталин именно в этом разговоре дал согласие на освобождение Сержа:

<Сталин.> Что касается Виктора Сержа, я его не знаю и не имею возможности дать Вам сейчас справку.

Ромэн Роллан. Я тоже его лично не знаю, лично я слышал, что его преследуют за троцкизм.

Сталин. Да, вспомнил. Это не просто троцкист, а обманщик. Это нечестный человек, он строил подкопы под Советскую власть. Он пытался обмануть Советское правительство, но это у него не вышло. По поводу него троцкисты поднимали вопрос на Конгрессе защиты культуры в Париже. Им отвечали поэт Тихонов и писатель Илья Эренбург. Виктор Серж живет сейчас в Оренбурге на свободе и, кажется, работает там. Никаким мучениям, истязаниям и проч., конечно, не подвергался. Все это чушь. Он нам не нужен и мы его можем отпустить в Европу в любой момент (Сталин 2006: 106–107).

Во время пребывания в Оренбурге Серж вел переписку с Ролланом, пытался передать ему рукописи для публикации, однако письма и рукописи зачастую «пропадали» на почте из-за действий НКВД. «Роллан не питал ко мне особой любви, — вспоминал он впоследствии, — так как в свое время я сурово критиковал его теорию ненасилия, вдохновенную гандизмом; но его волновали репрессии в Советском Союзе, и он писал мне очень дружески» (Серж 2001: 836).

гр-н СССР, из кустарей, б/п, исключен из ВКПб за утерю партбилета, с высшим образованием, не судившийся, женат, на иждивении имеет 6 лет ребенка — последнее время работал пом. кладовщика «СТАНКОИНСТРУМЕНТСБЫТА».

3. РУСАКОВА-ШАФРАТ Эстер Александровна, 1909 г. р., ур. г. Марсель /Франция/, из кустарей, б/парт., еврейка, гр. СССР, с низшим образованием, не судившаяся, разведенная, последнее время работала информатором Ленпромторга.

В ТОМ, что были связаны с активным участником троцкистской группы Франции, высланным из СССР за к-р деятельность КИБАЛЬЧИЧЕМ. Хранили его контрреволюционные троцкистские архивы и распространяли контрреволюционную клевету на СССР и вождей ВКП(б).

ФРОЛОВА признала себя виновной полностью.

РУСАКОВ и РУСАКОВА признали частично, но изобличаются показаниями обвиняемой ФРОЛОВОЙ /л.д. .... /.

Считая следствие законченным и руководствуясь ст. 208 УПК,

ПОЛАГАЛ БЫ

След. дело № 21966-36 г. по обвинению ФРОЛОВОЙ Веры Владимировны, РУСАКОВА Жозефа Александровича и РУСАКОВОЙ-ШАФРАТ Эстер Александровны в пр.пр. ст.58 п.10 УК РСФСР направить через Прокурора по наблюдению за органами НКВД ЛО на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР.

ОПЕР УПОЛНОМОЧ. ПСКОВСК.

ОК РО НКВД — мл. лейтенант <подпись> /ВЕРЖБИЦКИЙ/

ПОМ НАЧ СПО и НАЧ I ОТД СПО

Капитан Гос. Безопасности <подпись> /КАРПОВИЧ/

«СОГЛАСЕН» ЗАМ НАЧ СПО УГБ

Капитан Гос. Безопасности <подпись> /КОРКИН/

Составлено 25 ноября 1936 г. в г. Ленинграде

<Л. 81>

Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

от 25 мая 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 21996 о РУСАКОВОЙ-ШАФРАТ Эстер Александровне, 1909 г.р.	РУСАКОВУ-ШАФРАТ Эстер Александровну — за к.-р. деятельность — заключить в исправительный лагерь сроком на ПЯТЬ лет, сч. срок с 9.9.36 г. Дело сдать в архив.

Секретарь Особого Совещания <Подпись> <печать>

<Л.81а>

В 8 отдел УГБ НКВД по гор. Ленинграду
Препровождается для исполнения и объявления выписка из постановления
Особого Совещания при НКВД СССР

25 мая 1937 г.

21966

Русаков Жозеф Александрович, Русакова-Шафрат Эстер Александровна
и Фролова Вера Владимировна, — которых надлежит направить с первым
отходящим этапом в гор. Бухта Нагаева в распоряжение НАЧ. УПР. СЕВ-
ВОСТЛАГА НКВД.

Приложение: выписка.

27.VI.37

Нач. 6 Уч.-арх. Отд. ГУГБ НКВД

Нач. 3 отделения.

ЛИТЕРАТУРА

- Архангельский Александр. *Русофил. История жизни Жоржа Нива, рассказанная им самим*. Москва: АСТ, 2020.
- Войтоловская Адда. *По следам судьбы моего поколения*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1991.
- Каган Гейнц. «Конец Панаита». *Литературная газета* 15 (31 марта 1930): 2.
- Масанов Иван. *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей*. В 4 т. Т. 4. Москва, 1960.
- Нива Жорж. *Возвращение в Европу*. Пер. с франц. Е. Э. Ляминой. Москва: Высшая школа. 1999.
- «Проявите гуманность и убейте сразу...»: Письмо М. А. Спиридоновой. Публ. В. Виноградова, А. Литвина, В. Сафонова. *Источник* 1 (1998): 64–68.
- «...Сборище друзей, оставленных судьбою». «Чинари» в текстах, документах и исследованиях. В 2 т. Т. 2. <Москва, 1998>.
- Серж Виктор. *От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера*. Пер. с франц. Ю. В. Гусевой, В. А. Бабинцева. Москва: Праксис; Оренбург: Оренбургская книга. 2001.
- Сталин Иосиф. *Сочинения*. Т. 18. Тверь: Союз, 2006.
- Толоконникова Т. «Об отце». *Симбирск* 5 (2020): 15.
- Харитоновна Наталия. «От революционера к ренегату. Трансформация образа Панаита Истрати в центральной советской печати конца двадцатых — начала тридцатых годов». *Новые российские гуманитарные исследования* 10 (2015), <http://www.nrgumis.ru/articles/1960>.
- Неизданный Хармс. Трактаты и статьи. Письма. Дополнения к т. 1–3*. Санкт-Петербург.: Академический проект, 2001.
- Хармс Даниил. *Записные книжки. Дневник*. Кн. 2. Санкт-Петербург.: Академический проект. 2002.
- Bacot Jean-François. “Panait Istrati ou la conscience ecorchée d’un vaincu”. *Moebius: écritures/littérature* 35 (1988): 95–114.
- Istrati Panaït. “L’affaire Roussakov ou l’URSS d’aujourd’hui”, *Nouvelle Revue Française*, Т. XXXIII (Octobre 1929): 437–476.
- Istrati Panaït. *Vers l’autre flamme*. Т. 1–3. Paris. Rieder. 1929.
- “Pages from the Diary of Victor Serge”. *The New Internationalist* XV/7 (September 1949): 214–219.
- Pascal Pierre. *En Communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921*. Т. II. Lausanne: L’Age d’homme, 1977.

- Pascal Pierre. *Journal de Russie, 1928–1929*, éd. et annot. par Jacques Catteau. Lausanne: Noir sur Blanc, 2014.
- Weissman Susan. *Victor Serge: A Political Biograpy*. London; New York: Verso, 2014.

REFERENCES

- Arhangel'skij Aleksandr. *Rusofil. Istorija zhizni Zhorzha Niva, rasskazannaya im samim*. Moskva: AST, 2020.
- Bacot Jean-François. "Panait Istrati ou la conscience ecorchée d'un vaincu". *Moebius: écritures/littérature* 35 (1988): 95–114.
- Haritonova Nataliya. "Ot revolyucionera k renegatu. Transformaciya obraza Panaita Istrati v central'noj sovetskoj pečati konca dvadcatyh — nachala tridcatyh godov". *Novye rossijskie gumanitarnye issledovaniya* 10 (2015), <http://www.nrgumis.ru/articles/1960>.
- Harms Daniil. *Zapisnye knizhki. Dnevnik*. Kn. 2. Sankt-Peterburg.: Akademicheskij proekt. 2002.
- Istrati Panaït. "L'affaire Roussakov ou l'URSS d'aujourd'hui", *Nouvelle Revue Française*, T. XXXIII (Octobre 1929): 437–476.
- Istrati Panaït. *Vers l'autre flamme*. T. 1–3. Paris. Rieder. 1929.
- Kagan Gejnc. "Konec Panaita". *Literaturnaya gazeta* 15 (31 marta 1930): 2.
- Masanov Ivan. *Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deyatelej*. V 4 t. T. 4. Moskva, 1960.
- Neizdannij Harms. Traktaty i stat'i. Pis'ma. Dopolneniya kt. 1–3*. Sankt-Peterburg.: Akademicheskij proekt, 2001.
- Niva Zhorzh. *Vozvrashchenie v Evropu*. Per. s franc. E. E. Lyaminoj. Moskva: Vysshaya shkola. 1999.
- "Pages from the Diary of Victor Serge". *The New International*, vol. XV, № 7 (September 1949): 214–219.
- Pascal Pierre. *En Communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921*. T. II. Lausanne: L'Age d'homme, 1977.
- Pascal Pierre. *Journal de Russie, 1928–1929*, éd. et annot. par Jacques Catteau. Lausanne: Noir sur Blanc, 2014.
- "Proyavite gumannost' i ubejte srazu...": Pis'mo M. A. Spiridonovoj. Publ. V. Vinogradova, A. Litvina, V. Safonova. *Istochnik* 1 (1998): 64–68.
- "...Sborishche družej, ostavlennyh sud'boju". "Chinari" v tekstah, dokumentah i issledovaniyah. V 2 t. T. 2. <Moskva, 1998>.
- Serzh Viktor. *Ot revolyucii k totalitarizmu: Vospominaniya revolyucionera*. Per. s franc. Yu. V. Gusevoj, V. A. Babinceva. Moskva: Praksis; Orenburg: Orenburgskaya kniga. 2001.
- Stalin Iosif. *Sochineniya*. T. 18. Tver': Soyuz, 2006.
- Tolokonikova T. "Ob otce". *Simbirsk* 5 (2020): 15.
- Vojtolovskaya Adda. *Po sledam sud'by moego pokoleniya*. Syktyvkar: Komi kn. Izdatel'stvo. 1991.
- Weissman Susan. *Victor Serge: A Political Biograpy*. London; New York: Verso, 2014.

Александар Кобрински

СЛУЧАЈ ЕСТЕР

Резиме

Први пут се објављују материјали из случаја прве жене Данила Хармса, Естер Русакове, (по трећем мужу Русакове-Шафрат) из 1936–1937, због чега је осуђена на пет година логора, где је и настрадала. Материјали случаја показују суштину оптужбе у вези са активностима супруга њене сестре, Виктора Кибалчица (Сержа) и разјашњавају детаље њене биографије.

Кључне речи: Естер Русакова, Виктор Серж, Данил Хармс, Борис Шафрат, Жозеф Русаков.